

Особенности рождаемости в Республике Тыва (1991–2021)

Тамара К. Ростовская, Ольга А. Золотарева, Лейсан А. Давлетшина

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Российская Федерация

В статье представлена ретроспективная динамика суммарного коэффициента рождаемости за 30 лет и анализ изменений рейтинга Республики Тыва по данному показателю. Исследование позволяет формулировать гипотезы влияния проводимой демографической политики в регионе на увеличение рождаемости, в частности учесть эффект от введения регионального материнского капитала в Тыве. Исследование основано на методах обобщения и синтеза, приемах дескриптивной статистики, в частности для реализации сравнительного анализа изменений положения / места Республики Тыва среди всех регионов России по суммарному коэффициенту рождаемости (расчет медианных значений, определение квартилей в распределениях, построение диаграммы рассеяния).

Детализирована оценка изменений основных показателей рождаемости населения в Республике Тыва, выделены два периода демографического развития. Первый период относится к временному интервалу 1991–2006 гг., отличительной характеристикой которой были параметры среднего ежегодного суммарного коэффициента рождаемости равного 2,23 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста. Вторым периодом, относящимся к 2007–2021 гг., имеет более высокие параметры среднего ежегодного значения суммарного коэффициента рождаемости — 3,10 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста.

Тенденции возрастной рождаемости показали проблему старения рождаемости, что при молодой структуре населения региона требует особого внимания и принятия мер для сдерживания усиления данного тренда. Рассмотрение возрастных особенностей рождаемости выявило повышение модального значения возрастных коэффициентов рождаемости на фоне увеличения возраста вступления в брак как мужчин, так и женщин.

Ключевые слова: естественный прирост населения; динамика рождаемости; суммарный коэффициент рождаемости; возрастные коэффициенты рождаемости; коэффициенты брачности; половозрастная структура брачности

Для цитирования:

Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Давлетшина Л. А. Особенности рождаемости в Республике Тыва (1991–2021) // Новые исследования Тувы. 2023, № 2. С. 34–49. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.3>

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес: Россия, г. Москва, 119333, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1. Эл. адрес: Rostovskaya.tamara@mail.ru

Золотарева Ольга Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела семьи и семейно-демографической политики Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес: Россия, г. Москва, 119333, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1. Эл. адрес: OAMahova@yandex.ru

Давлетшина Лейсан Анваровна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела семьи и семейно-демографической политики Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес: Россия, г. Москва, 119333, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1. Эл. адрес: la_davletshina@guu.ru

Features of birth rate in the Republic of Tuva (1991–2021)

Tamara K. Rostovskaya, Olga A. Zolotareva, Leysan A. Davletshina

*Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS,
Russian Federation*

The article presents a retrospective dynamics of the total birth rate for 30 years and an analysis of changes in the rating of the Republic of Tuva on this indicator. The study allows us to formulate hypotheses of the impact of the demographic policy on the increase in natality in the region and, in particular, to consider the effect of the introduction of regional maternity capital in Tuva. The research is based on methods of generalization and synthesis, descriptive statistics techniques, in particular, for pursuing a comparative analysis of changes in the position or place of the Republic of Tuva among all Russian regions by the total fertility rate (calculation of median values, determination of quartiles in distributions, construction of a scattering diagram).

We specify an assessment of changes in the main indicators of the birth rate of the population in the Republic of Tuva and identify two periods of demographic development. The first period was between 1991 and 2006. Its distinctive characteristic is that the average annual total birth rate was 2.23 births per woman of reproductive age. In the second period (2007–2021), there was a higher average annual value of the total fertility rate. It was 3.10 births per woman of reproductive age.

Trends in age-related birth rate have shown that there is the problem of aging of fertility. This requires special attention and measures to curb the strengthening of this trend when there is a young population structure in the region. The consideration of the age-related characteristics of birth rate has revealed an increase in the modal value of age-related fertility rates amid an increase in the age of marriage among both men and women.

Keywords: natural population growth; birth rate dynamics; total fertility rate; age-related fertility rates; marriage rates; age and gender structure of marriage

For citation:

Rostovskaya T. K., Zolotareva O. A. and Davletshina L. A. Osobennosti rozhdaemosti v Respublike Tyva (1991–2021) [Features of birth rate in the Republic of Tuva (1991–2021)]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 2, pp. 34–49. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.3>

ROSTOVSKAYA, Tamara Kerimovna, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS. Postal address: Bldg. 1, 6, Fotievoi St., 119333 Moscow, Russian Federation. E-mail: Rostovskaya.tamara@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1629-7780

ZOLOTAREVA, Olga Anatolyevna, Candidate of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Department of Family and Demographic Policy, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS. Postal address: Bldg. 1, 6, Fotievoi St., 119333 Moscow, Russian Federation. E-mail: OAMahova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-7339-7510

DAVLETSHINA, Leysan Anvarovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Department of Family and Demographic Policy, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS. Postal address: Bldg. 1, 6, Fotievoi St., 119333 Moscow, Russian Federation. E-mail addresses: la_davletshina@guu.ru, fille_777@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1497-1751

Введение

Республика Тыва в контексте статистического анализа рождаемости является регионом, представляющим особый интерес, что связано, прежде всего, с уровнем рождаемости в регионе, существенно превышающим среднероссийский. Это определяет необходимость детализированного исследования состояния и динамики рождаемости с целью выявления его особенностей развития.

Целью статьи является выявление специфики демографического развития Республики Тыва за период с 1991 по 2021 гг.¹ сквозь призму комплексного анализа состояния и тенденций рождаемости населения в регионе, анализ детерминации этих тенденций, в т. ч. влияния на них мер демографической политики. Анализ ретроспективной динамики рождаемости и численности населения в Республике Тыва позволит выявить и обосновать основные вехи постсоветского периода демографического развития.

В соответствии с поставленной целью авторами на основе статистических методов (в частности оценки средних показателей уровня ряда, средних коэффициентов динамики) проводится детализированный анализ изменения основных показателей рождаемости населения в Республике Тыва; а также осуществляется сопоставление состояния рождаемости в Республике Тыва с другими регионами России и определяется место Республики Тыва среди других регионов страны в контексте взаимосвязи национальных целей и интересов: сохранения населения и достижения роста рождаемости.

Объектом исследования является демографическое развитие Республики Тыва. Предмет исследования — тенденции рождаемости населения в Республике Тыва, их детерминация.

Особенностью представленной статьи является то, что в ней использован математико-статистический инструментарий по данным Федеральной службы государственной статистики и результаты выборочных обследований в части процессов воспроизводства от общих показателей рождаемости до частных и специальных коэффициентов рождаемости; научной литературы, характеризующей демографическое развитие населения².

Обзор литературы

Согласно сформулированной в работе цели проведен обзор литературы.

А. И. Антонов, характеризуя демографическую ситуацию как в мире, так и в России в XX веке, говорит о более низких репродуктивных ориентациях новых поколений, ведущей к депопуляции территорий. Единственным приемлемым вариантом исправления сложившейся демографической ситуации ученый считает переход к мощной политике укрепления института семьи с детьми (Антонов, 1999).

По данным исследования, проведенного В. Н. Архангельским и Е. С. Зайко, изучение линий репродуктивного поведения, их различий в зависимости от тех или иных социальных и демографических характеристик служат важным индикатором потребности в детях, установки на их рождение и для оценки результативности демографической политики (Архангельский, Зайко, 2021).

А. Г. Вишневский подчеркивает, «что демографическая цель семьи определяет ее поведение главным образом в сфере рождаемости, с учетом наиболее вероятного конечного результата воспроизводства на уровне семьи. Поэтому на уровне семьи развивается не только механизм контроля над рождаемостью, но и механизм целеполагания, также учитывающий всю ситуацию в области воспроизводства населения» (Вишневский, 1976: 176).

М. В. Кармановым, О. В. Кучмаевой и О. Л. Петряковой отмечается, что в большинстве стран мира прослеживается увеличение значимости демографической компоненты и усиление ее влияния

¹ Информация за 1990 г. приводится справочно.

² Информационная база по демографическим показателям, представленным в статье, сформирована на основе источников информации: Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 18.09.2022); Население [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/32956> (дата обращения: 18.09.2022); 3. Выбор страны или территории и периода [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическая система Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ias/ias04.php?terr=102&ind=96> (дата обращения: 18.09.2022).

(зачастую негативного) на социально-экономическое развитие общества (Карманов, Кучмаева, Петрякова, 2015). Авторы рассматривают понятие демографической безопасности и индикаторы, ее описывающие.

Л. Л. Рыбаковский отмечает, что в России вместо ежегодного естественного прироста населения с 1992 г. наступила депопуляция, т. е. отмечается естественная убыль с начала 1990-х гг., следом идут изменения не в лучшую сторону в брачно-семейной сфере. Возросла численность населения, состоящего в неформальных браках. Естественно, стало последовательно возрастать количество внебрачных рождений, вместе с этим стало сокращаться число заключенных браков и на этом фоне росло количество разводов. Негативные сдвиги затронули и другие аспекты брачно-семейных отношений, среди которых отказ от рожденных детей, сиротство и т. д. (Рыбаковский, 2015).

Исследованию демографических процессов, протекающих в Республике Тыва посвящено немало трудов, а также защищены диссертации на соискание ученых степеней¹.

С. В. Соболевой рассматривает демографическую ситуацию в Сибирском федеральном округе, в состав которого входит Тува, и по России в целом (Soboleva, 2015). Дана характеристика демографических процессов, включая компоненты изменения численности населения, изучены главные преграды для увеличения показателей рождаемости. Автором сформулирован ориентир семейно-демографической политики страны — это семья с тремя-четырьмя детьми. По мнению С. В. Соболевой, именно многодетные семьи в нашей стране должны получить наиболее существенную экономическую и моральную поддержку.

Необходимость глубоких и всесторонних исследований взаимосвязей между демографическими и социально-экономическими факторами указывали многие исследователи. М. А. Хольшина считает, что уровень социально-демографического развития отражает результаты социальных и демографических процессов на определенной территории в конкретный момент времени, которые формируются под влиянием целого ряда факторов — политических, социально-экономических, природно-экологических (Хольшина, 2012).

Традиционное природопользование в формировании современного пространственного развития территории и связь с социально-демографической структурой населения рассмотрена С. П. Монгуш (Монгуш, 2021). В ходе изучения потенциала взаимодействия «этнос/технология-потребность/природа» с учетом механизмов традиционного природопользования в пространственном развитии малочисленных коренных народов Крайнего Севера (на примере Республики Тыва) автором выявлена низкая конкурентоспособность традиционных видов хозяйственной деятельности, уровень жизни значительной части граждан из числа малочисленных народов ниже среднероссийского, а уровень безработицы выше среднего.

Половозрастная структура городского населения Южной Сибири в 1945–2017 гг. в национальных республиках Хакасия, Тыва и Алтай рассмотрена Е. Е. Тиниковой (Тиникова, 2019ab). В ходе исследования автор выявила векторы развития возрастной и половой структур населения городов указанных республик для формирования общей картины демографического развития городского населения регионов, неравномерность распределения городского населения региона по полу и возрасту, что оказало существенное влияние на демографические процессы. Полученные различия в демографической структуре национальных республик Южной Сибири в последние годы углубляются, так как разный социально-экономический потенциал и национальный состав населения этих субъектов оказывают большое влияние на показатели рождаемости и смертности, что дает понимание перспектив развития республик в ближайшие годы.

Особенности демографического развития Тувы с позиции вклада миграции в демографический баланс изучены С. И. Абылкаликовым (Абылкаликов, 2021). В статье выявляются особенности динамики численности населения Тувы с середины XX в. по настоящее время за счет разных компонентов демографического баланса. В качестве основных методов исследования применены уравнение

¹ Проблемы и резервы снижения смертности населения Республики Тыва / Куулар Л. Ы., Аракчаа К. Д., Оюн М. Т. Кызыл : Изд-во ТувГУ, 2012. 97 с.; Демографическое развитие Дзун-Хемчикского кожууна (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года) / сост. Э. А. Ондар. Кызыл: ГБУ «НИИ медико-социальных проблем и управления Республики Тыва», 2015. 56 с.

демографического баланса, который позволяет оценить соотношение между собой естественного и миграционного прироста как для всего населения, так и в городском и сельском населении по отдельности, а также анализ пожизненных миграций населения по данным информации о месте рождения и месте проживания.

Пристальное внимание ученых, изучающих демографические процессы в Республике Тыва обращено вопросам рождаемости и брачности, они освещены в следующих работах. Естественное воспроизводство населения Сибирского федерального округа и его отдельных административных территорий в период 2000–2018 гг. исследовано коллективом авторов (Филимонов, Баран, Рябов, 2019). Помимо анализа динамики рождаемости, смертности и естественного прироста (убыли) на 1000 населения в России, Сибирском федеральном округе и его субъектов, построены краткосрочные прогнозные модели показателей естественного воспроизводства населения и рассмотрены несколько вариантов аппроксимации рождаемости, смертности и естественного прироста (убыли) населения. Выявлено продолжение наметившейся тенденции: рождаемость в Сибирском федеральном округе будет сокращаться с параллельным ростом смертности населения, как результат — увеличение естественной убыли населения. Авторы исследования отмечают, что в ближайшие годы сдерживание депопуляции в округе возможно за счёт благоприятного соотношения рождаемости и смертности в республиках Тыва, Алтай, Бурятия и Хакасия.

М. К. Мандыт рассматривает Республику Тыва как регион устойчивого естественного прироста населения (Мандыт, 2017). На общем фоне снижения численности населения большинства регионов Сибири Республика Тыва — один из тех регионов, где число жителей практически не изменилось. Сложилось это за счет показателей естественного прироста, несмотря на миграционный отток со слабо освоенных территорий внутри республики и за ее пределы, которые и определили характер динамики численности населения. Республика Тыва продолжает сохранять относительно сбалансированную возрастную структуру населения, т. е. демографический потенциал. По мнению автора, в сложившейся ситуации приоритетной задачей становится проблема уменьшения внутреннего и внешнего миграционного оттока населения, а также разработка и реализация региональной политики возвратной миграции.

Особенности демографических процессов в столицах Калмыкии и Тувы в 2011–2020 гг. рассмотрены С. И. Абылкаликовым и Г. Р. Баймурзиной (Абылкаликов, Баймурзина, 2022). Исследователи отмечают рост интереса к демографическим процессам, происходящим на локальном — муниципальном и поселенческом уровнях и наличие проблем для проведения подобного анализа. Среди них авторы выделяют отсутствие наиболее информативных демографических индикаторов и недостаточное владение методами анализа.

Факторный анализ процессов рождаемости в северных регионах России проведен научными сотрудниками Института социально-экономических и энергетических проблем Севера КомиНЦ УрО РАН (Зырянова, Попова, 2018). В результате проведенного авторами многофакторного пространственного анализа северных регионов страны установлено, что в варианте модели, включающих статистические данные Республики Тыва, выявлена обратная связь со значениями некоторых социально-экономических показателей (площадью жилья, приходящейся в среднем на одного жителя, обеспеченностью детскими садами, обеспеченностью автомобилями). Исследователи объясняют это тем, что в Республике Тыва наблюдается высокая рождаемость и низкие значения перечисленных социально-экономических показателей. Данные итоги пространственного регрессионного анализа показывают, насколько существенной является роль этнического фактора и незавершенности перехода к малодетности коренного населения Республики Тыва, которые обуславливают сохранение высоких норм детности в регионе.

Показателям рождаемости среди молодежи как по России в целом, так и в отдельных ее регионах посвящены работы З. В. Анайбан и А. Ю. Гайфуллина (Анайбан, 2016; Гайфуллин, 2022). В результате сравнения интенсивности рождаемости среди молодежи в некоторых национальных республиках страны (Башкирия, Тува, Хакасия) авторами сформулированы различные выводы. З. В. Анайбан считает, что важным импульсом развития позитивных демографических тенденций как среди населения в целом, так и молодежи в частности, является создание необходимых условий для благоприятного социально-экономического развития региона и на этой основе эффективное решение социальных проблем, повышение уровня жизни населения. В то время как А. Ю. Гайфуллин отмечает, что несмотря на существенные различия по географическому положению, социально-экономическому развитию и

уровню человеческого потенциала в Башкирии и Туве, есть ярко выраженные общие и отличительные этнические особенности, оказывающие влияние на демографические характеристики молодежи регионов — этническая структура и численность представителей разных национальностей тесно взаимосвязаны с особенностями и перспективами социального развития территорий.

В рамках программы мониторингового социологического исследования «Демографическое самочувствие России» определены направления изменений представлений о семье, желаемой модели семьи, семейных ценностях в глазах различных поколений; обнаружении специфики происходящих процессов в исследуемой сфере в России; значимости и структуре семейной политики с точки зрения представителей различных поколений (Ростовская, Кучмаева, 2020).

Различные аспекты демографического развития общества Тувы (депопуляция, репродуктивное поведение, демографическая безопасность, демографическая политика) остаются в поле внимания исследователей на протяжении десятилетий. Вопросам демографических процессов в Туве и сравнительного анализа с рядом национальных республик страны, выявлению особенностей демографических процессов в городах Южной Сибири посвящены работы отечественных ученых за последнее десятилетие.

Несмотря на наличие широкого круга научных исследований, посвященных демографическим процессам, работ, раскрывающих особенности рождаемости в Республике Тыва в постсоветский период еще не выпускалось.

Общий коэффициент рождаемости населения

На протяжении анализируемого более 30-летнего периода времени Республика Тыва по состоянию естественных демографических параметров характеризовалась естественным приростом — пропорции рождаемости всегда были выше значений смертности. При этом обращает на себя внимание тот факт, что интенсивность в течение анализируемого временного отрезка существенно отличается.

Имея наиболее высокое значение коэффициента естественного прироста населения Тувы среди всего населения характерное для 1990 г. и равное 17,7‰, в историю современной России регион входит с существенно более низким значением показателя: в 1991 г. уровень естественного прироста составляет 14,4‰. Именно с 1991 г. в динамике естественных демографических параметров, характеризующих Республику Тыва, целесообразно выделить первую фазу развития — *стагнация*, которая завершается в 2006 г. Численность населения Республики Тыва на 1 января 1991 г. составляла 304 тыс. человек, на конец 2006 г. — 302,4 тыс. человек. Существенных скачков в динамике численности населения региона в этот период не зафиксировано: значения ежегодных темпов прироста/убыли не превышали 1%, размах вариации составил 7 тыс. человек. Данная динамика численности населения обосновывается существенным замедлением естественного прироста населения на протяжении первых анализируемых десяти лет до уровней, зафиксированных на стыке тысячелетия — 2,5‰ в 1999 г. и 2,3‰ в 2000 г. При этом наибольший вклад в естественный прирост Тувы оказывает сельское население: так за период с 1991 по 2006 гг. (включительно) средний уровень рождаемости в селе составлял 21,2‰, в городе — 16,8‰. Уровень рождаемости по населению Республики Тыва в «фазу стагнации» колеблется от максимального значения, равного 23,9‰ (1991 г.), до минимально — 15,9‰ (2000 г.), при этом с 2000 г. он на протяжении трех лет постепенно ежегодно увеличивается до 20,5‰ (2003 г.), но последующие три года незначительно снижается и к 2006 г. достигает уровня 19,3‰ (*диаграмма 1*).

В период с 1 января 2007 по 1 января 2022 гг. фиксируется ежегодный рост численности населения региона (с 302,4 тыс. до 332,6 тыс. чел.). Сокращение численности населения региона, наблюдаемое в последние годы фазы стагнации (в частности фиксируемое сокращение численности населения на 0,18% с 1 января 2006 по 1 января 2007 гг.) было переломлено благодаря резкому увеличению в 2007 г. уровня рождаемости: на 29,5% по всему населению региона; на 29,7% — по городскому; на 29,3% — по сельскому.

Указанный рост обозначил вторую фазу демографического развития *фазу роста* (2007–2021 гг.). Коэффициента естественного прироста населения Тувы во временной отрезок фазы роста не опускается ниже 10‰, хотя интенсивность прироста не всегда нисходящая. Последние два года демографических потерь из-за COVID-19 не переломили ситуацию: коэффициент естественного прироста в 2020 г. составлял 10,8‰; в 2021 г. — 10,9‰ (хотя, следует отметить, что в 2020 г. фиксируется рост смертности населения в сравнении с 2019 г. с 8,3‰ до 9,4‰ при увеличении рождаемости, в то время как в 2021 г.

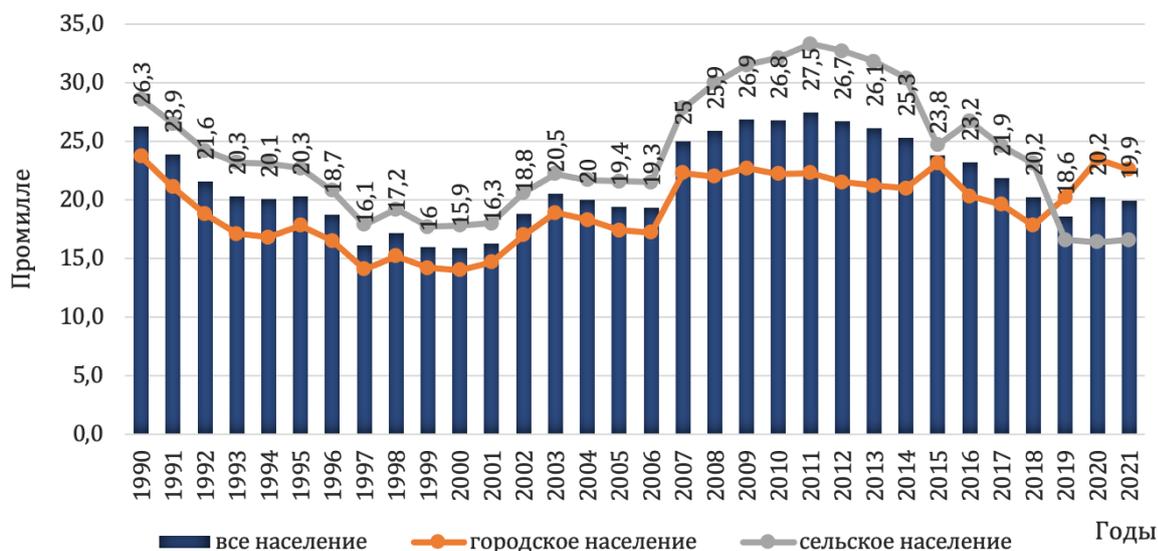

Диаграмма 1. Динамика общего коэффициента рождаемости населения Республики Тыва в период 1990–2021 гг., ‰¹
 Diagram 1. Dynamics of the general fertility rate of the population of the Republic of Tuva in 1990–2021, ‰

уровень смертности немного снизился — до 9,0‰ и при этом также незначительно сократился общий коэффициент рождаемости: с 20,2‰ в 2020 г. до 19,9‰ в 2021 г.).

Отличительной особенностью анализируемого периода фазы роста являются 2015 г. и в три последних года (2019, 2020 и 2021 гг.), в которых значения коэффициента естественного прироста населения в городе становится выше нежели на селе. При этом, если в 2015 г. уровень естественного прироста горожан выше селян за счет более низкой смертности в городе, то в 2019–2021 гг. впервые фиксируется превышение рождаемости в городском населении над сельским (диаграмма 1).

Критики могут оппонировать авторам в отношении выделения двух основных фазах, говоря о том, что в Республике Тыва в 2014 г. зафиксирован общий коэффициент рождаемости ниже уровня 2007 г. и наблюдается дальнейшее сокращение показателя, что, казалось бы, предопределяет выявление этапа спада. Однако, на наш взгляд, судить о фазах развития рождаемости и естественных демографических процессов не представляется возможным без оценки динамики базового показателя, релевантно характеризующего уровень рождаемости (элиминирующего влияние пола и возраста) — суммарного коэффициента рождаемости. Именно этот индикатор в аспекте рождаемости определен в качестве результативного параметра в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.², а также, по мнению ведущих демографов современности, является одним из основных параметров демографической безопасности (Алешковский, 2012; Карманов, Кучмаева, Петрякова, 2015; Рыбаковский, 2014).

Суммарный коэффициент рождаемости

Ретроспективная динамика суммарного коэффициента рождаемости в Республике Тыва в период с 1990 по 2021 год представлена на диаграмме 2.

¹ Составлено авторами по данным: Население [Электронный ресурс] // Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/32956> (дата обращения: 30.08.2022).

² Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения: 30.08.2022).

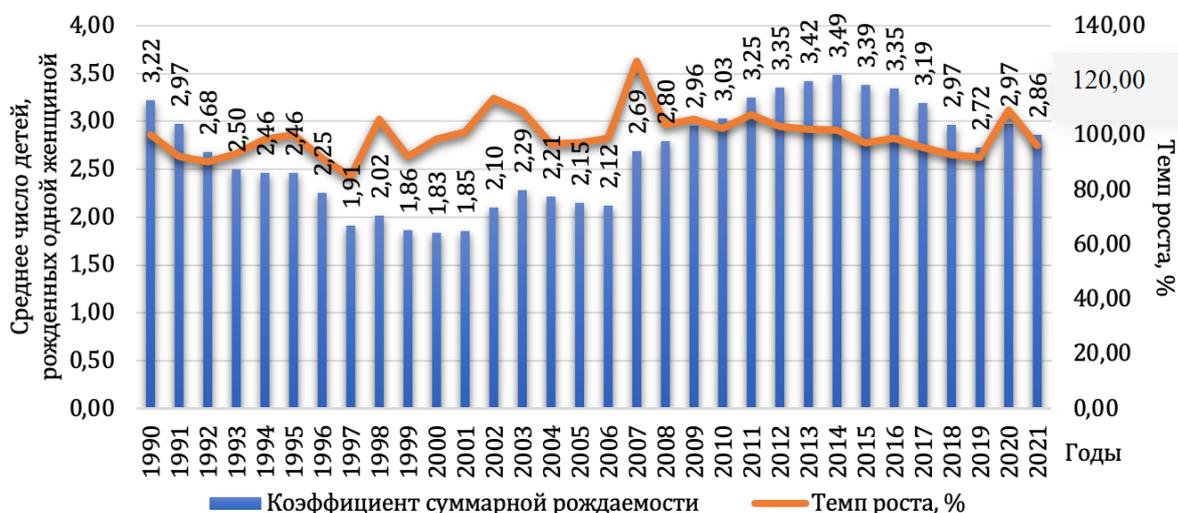

Диаграмма 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Республике Тыва в 1990–2021 гг.
Diagram 2. Dynamics of the total fertility rate in the Republic of Tuva in 1990–2021.

Оценка изменений суммарного коэффициента рождаемости позволяет также выделить две основные фазы в развитии:

– 1991–2006 гг.: среднее ежегодное значение суммарного коэффициента рождаемости за 16 лет составило 2,23; при этом, несмотря на имеющиеся существенные колебания коэффициента внутри периода, в среднем ежегодно показатель сокращался на 2,22 %.

В «фазу стагнации» в регионе наблюдались довольно серьезные изменения в динамике суммарного коэффициента рождаемости: в 1991 г. среднее число детей на одну женщину составляло 2,97 (расширенное воспроизводство населения), к 2000 г. показатель сокращается на 31,6% до уровня 1,83 (суженное воспроизводство, минимум за рассматриваемый 30-летний период), к 2003 г. он возрастает до 2,29 и к 2006 несущественно снижается до 2,12 (в границах простого воспроизводства населения). Рейтингование субъектов России по суммарному коэффициенту рождаемости в рассматриваемый период показало, что лидирующее положение Республика Тыва занимала только в 1991 и 1992 гг., при этом регион находился в пятерке лидеров почти всегда, исключение составляет 1999 г., когда Тыва по показателю заняла 6 место;

– 2007–2021 гг.: среднее ежегодное значение суммарного коэффициента рождаемости за 15 лет составило 3,10; показатель в среднем ежегодно увеличивался на 0,44% и, несмотря на имеющиеся снижения внутри периода, ни разу не упал до уровня 2007 г., что является доказательной базой для обоснования правильности выбранного временного отрезка как «фазы роста»; однако детализация данного временного интервала по мнению авторов считается уместной и определяется выделением следующих периодов:

– 2007–2010 гг. (определяется эффектом роста рождаемости и численности населения под влиянием федеральных мер демографической политики¹): среднее ежегодное значение суммарного коэффициента рождаемости за 4 года составило 2,87; в среднем ежегодно показатель увеличивался на 3,99%.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения: 03.11.2022).

С 2006 г. в России стали предприниматься меры активной демографической политики, подкрепляемой финансовыми ресурсами. Основная мера была предложена Президентом в 2006 г. в Послании Федеральному Собранию¹ — «материнский капитал». Данная стратегическая инициатива вызвала репродуктивное оживление в стране и ее регионах, и уже в 2007 г. в Республике Тыва суммарный коэффициент рождаемости в сравнении с 2006 г. вырос на 26,9% и далее фиксировалось его ежегодное увеличение. Однако, в период с 2009 по 2010 гг. интенсивность роста суммарного коэффициента рождаемости заметно уменьшилась и составила лишь 2,4%. В 2010 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 3,03 ребенка на одну женщину;

— 2011 – 2021 гг. (детерминируется совокупностью федеральных и региональных мер², направленных на рост рождаемости и увеличения численности населения): среднее ежегодное значение суммарного коэффициента рождаемости за 11 лет составило 3,18; внутри периода наблюдаются значимые скачки роста (за 2011 г. увеличение на 7,33%; за 2020 г. — на 9,07 %) и падения (за 2018 г. уменьшение на 7,11%, за 2019 г. — на 8,19 %) коэффициента, максимальное значение фиксировалось в 2014 г. (3,485), однако к 2021 г. заметно снижение суммарного коэффициента рождаемости до уровня рождаемости равного 2,861 ребенка в среднем на одну женщину (среднее ежегодное сокращение показателя за период составляло 1,26 %).

Представленные изменения, обоснованные проводимой активной демографической государственной политики, позволили укрепить позиции Республики Тыва в рейтинге регионов Российской Федерации по суммарному коэффициенту рождаемости.

Диаграмма рассеяния значений суммарного коэффициента рождаемости по регионам России представляет собой график, отображающий медианное значение показателя среди субъектов страны, среднее арифметическое, нижний и верхний квартили (нижняя и верхняя границы нормальности), минимальное и максимальное значение и выбросы (аномалии). В 2021 г. 50% всех регионов характеризовались значениями суммарного коэффициента рождаемости в пределах от 1,280 до 1,556, это границы $\frac{1}{4}$ и $\frac{3}{4}$ квартилей, но если смотреть по максимальному и минимальному значению, то границы, в которых распределены значения показателя по регионам, находятся в области от 1,062 до 1,946. Значения суммарного коэффициента рождаемости для Чеченской Республики и Республики Тыва являются аномальными среди 85 субъектов России. Чеченская Республика и Республика Тыва в рейтинге регионов по суммарному коэффициенту рождаемости занимают соответственно 1 и 2 место и характеризуются расширенным воспроизводством населения, что в целом не характерно для субъектов нашей страны.

Среди основных факторов, влияющих на рождаемость в Республике Тыва (помимо сложившихся матримонильных установок, существующих традиций), следует особое внимание уделить государственной поддержке семей с детьми. В 2021 г. в Республике Тыва при среднедушевых денежных доходах, составляющих 25 тыс. 683 руб. в месяц, средний размер регулярной (ежемесячной) денежной выплаты, предоставляемой получателям при рождении третьего и последующих детей за счет средств консолидированного бюджета региона, составил рублей 12 тыс. 509 руб. в месяц на одного получателя (около 50 % от среднедушевого дохода).

Введенный материнский капитал и меры социальной поддержки, предоставляемые при рождении третьего и последующих детей, для регионов, жители которых имеют существенно низкие доходы, представляют ощутимое «подспорье» в борьбе с бедностью (80,8 % малоимущего населения составили в 2020 г. семьи с детьми³).

¹ Послание Президента Российской Федерации от 10.05.2006 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/23819/page/1> (дата обращения: 03.11.2022).

² Верховным Хуралом (парламентом) Республики Тыва в 2011 г. принимается Закон №937 ВХ-1 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий семей в Республике Тыва», на основании которого в качестве дополнительной меры социальной поддержки отдельных категорий семей в Республике Тыва, имеющих детей, был установлен региональный материнский капитал [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/28713999/> (дата обращения: 03.11.2022).

³ Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сб. Росстат, 2021 [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212> (дата обращения: 03.11.2022).

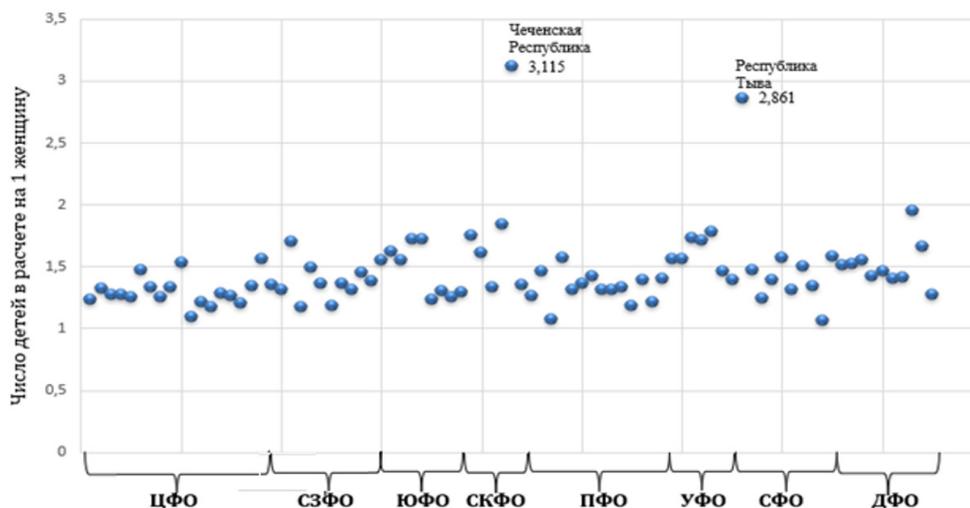

Диаграмма 3. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Республике Тыва в 1990–2021 гг.¹
 Diagram 3. Dynamics of the total fertility rate in the Republic of Tuva in 1990–2021.

Социальные меры поддержки оказывают различное влияние на рождаемость в городе и селе, что определяет важность рассмотрения различий в динамике суммарного коэффициента рождаемости городского и сельского населения (диаграмма 3).

Характеризуя особенности рождаемости городского и сельского населения Республики Тыва, следует особо отметить значения коэффициента на селе — на протяжении всего рассматриваемого периода он выше необходимого минимума для обеспечения простого (естественного) воспроизводства.

В период 2010–2017 гг. разрыв в значениях суммарного коэффициента рождаемости между сельским и городским населением Республики Тыва существенно возрос. Значения показателя, характерные для сельского населения колеблются от 3,9 до 6,78 деторождений в среднем на одну женщину репродуктивного возраста, что практически в два раза выше значений, характерных для городского населения.

Возрастные коэффициенты рождаемости

Анализ возрастных коэффициентов рождаемости в динамике дает представление о происходящих изменениях в распределении репродуктивного поведения женщин, реализации их фертильности. Возрастные коэффициенты рождаемости в Республике Тыва представлена по 5-летним возрастным группам в рамках фертильного возраста (диаграмма 4).

За исследуемый отрезок времени произошли некоторые изменения. Во-первых, наблюдается снижение интенсивности рождаемости. Пиковые значения зафиксированы в 1990 г. и характерны для возрастного интервала 20–24 года — 243,6%. По наибольшим значениям уровней возрастных коэффициентов рождаемости в Республике Тыва среди анализируемых периодов за 1990 г. следует 2011 г., в этом году максимум деторождений присущ той же группе женщин — 212% (год начала второй фазы роста). Во-вторых, самые низкие значения коэффициентов характерны для 2006 г. (последний год фазы стагнации) — они колеблется от 0,5 % (45–49 лет) до 143% (20–24 лет). В-третьих, со временем, к 2021 г., заметна общероссийская и общемировая тенденция — реализация отсроченной рождаемости.

¹ Составлено авторами по данным: Население [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/32956> (дата обращения: 30.08.2022).

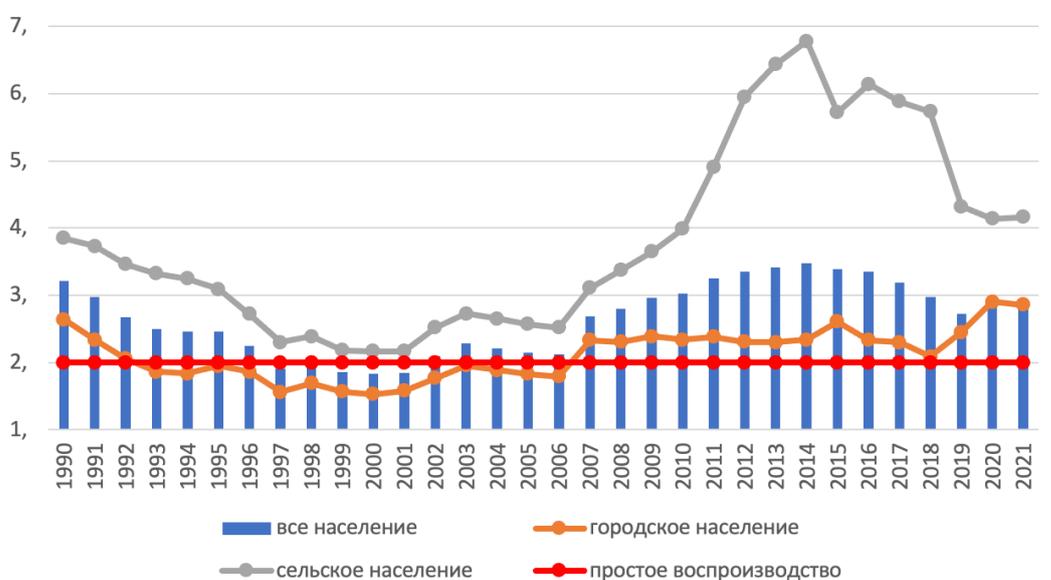

Диаграмма 4. Возрастные коэффициенты рождаемости в Республике Тыва в 1990, 2006, 2011 и 2021 гг, %¹.
 Diagram 4. Age-related fertility rates in the Republic of Tuva in 1990, 2006, 2011, 2021, %.

Пиковые значения в Тыве в 2021 г. зафиксированы в возрастной когорте 25–29 лет — 166,7%.

В целом, анализ возрастной рождаемости определил смещение от максимальной интенсивности деторождений от возраста 20-24 года к возрасту 25–29 лет, что говорит о начале старения рождаемости в регионе. Отметим, что это общероссийская тенденция, однако для населения России характерна регрессивная возрастная структура, в то время как для населения Республики Тыва — прогрессивное (молодое): доля детей (до 15 лет) в населении равна 34,1%; доля лиц трудоспособного возраста — 54,7 %; доля старше трудоспособных — 11,2 %. Сокращение рождаемости в возрасте 20–24 года можно увязать с выявленными тенденциями увеличения возраста вступления в брак (сокращающаяся доля браков, заключаемых в возрасте 18–24 года, по мужчинам она сократилась с 36,25% в 2010 г. до 15,48% в 2021 г. (в 2,3 раза), по женщинам соответственно с 42,23% до 21,05% (в 2 раза) — это привело к увеличению возрастов как женихов, так и невест), что может привести к серьезным последствиям в изменении воспроизводства населения, так как откладываемые браки влекут рождение детей в более позднем возрасте.

Оценка влияния факторов на рождаемость в Тыве в 2011 и 2021 гг.

Проанализированная динамика рождаемости определяет интерес к оценке влияния факторов: интенсивности деторождений женщин фертильного возраста и структурного фактора (изменений доли женщин фертильного возраста в населении). Для решения указанной практической задачи применим метод индексного анализа. Апробацию индексной модели осуществим на данных за 2011 г., в котором фиксировался максимальный общий коэффициент рождаемости за период «фазы роста», и отчетного периода — 2021 г.

Обозначим общий коэффициент рождаемости через $n = \frac{N}{S} * 1000$;

долю женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет) в общей численности населения — d_w ;

специальный коэффициент рождаемости – уровень рождаемости женщин в репродуктивном возрасте — $F = \frac{N}{W_{15-49}} * 1000$:

$$n = F * d_w \quad (1)F$$

¹ Составлено авторами по данным: там же.

Исходя из этого можно вывести следующую взаимосвязь:

$$J_{\text{переменного_состава}} = \frac{n^1}{n^0} = \frac{(F^1 * d_w^1)}{(F^0 * d_w^0)} = \frac{(F^1 * d_w^1)}{(F^0 * d_w^1)} * \frac{(F^0 * d_w^1)}{(F^0 * d_w^0)} = J_{\text{постоянного_состава}} * J_{\text{структурных_сдвигов}} \quad (2),$$

где

n^0	– общий коэффициент рождаемости в 2011 г. (27,5‰)
n^1	– общий коэффициент рождаемости в 2021 г. (19,9‰)
d_w^0	– доля женщин репродуктивного возраста в населении в 2006 г. (27,89%)
d_w^1	– доля женщин репродуктивного возраста в населении в 2021 г. (24,34 %)
F^0	– специальный коэффициент рождаемости в 2011 г. (97,2‰)
F^1	– специальный коэффициент рождаемости в 2021 г. (81,7‰)

Первый сомножитель в правой части приведенной 2 формулы измеряет вклад в динамику общего коэффициента рождаемости от изменения уровня рождаемости женщин репродуктивного возраста, а второй — от изменения доли женщин репродуктивного возраста в общей численности населения.

$$J_{\text{переменного_состава}} = 0,72 = 0,84 * 0,86$$

Исходя из индексной модели сокращение общего коэффициента рождаемости за период с 2011 по 2021 гг. на 28 % продиктовано как уменьшением к 2021 г. интенсивности деторождений у женщин (на 16 %), так и сокращением доли женщин репродуктивного возраста в населении (на 14 %).

Анализ рождаемости по возрасту матери и очередности рождения в 2018–2021 гг.

В качестве дополнения к проводимому анализу рождаемости в Туве, рассмотрим динамику числа родившихся по возрасту матери и очередности рождения в период с 2018 года по 2021 год (табл. 1).

Таблица 1. Число родившихся по возрасту матери и очередности рождения в Республике Тыва в период с 2018 по 2021 г., чел.¹

Table 1. The number of births by the age of the mother and the order of birth in the Republic of Tuva from 2018 to 2021, number of people

Годы	Очередность рождения	Возрастные интервалы, лет									Всего
		до 15	15-17	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	
2018	1	1	86	271	727	340	125	45	6	2	1603
	2	0	3	64	630	801	371	136	30	1	2036
	3	0	0	4	170	571	643	278	59	1	1726
	4	0	0	0	36	196	274	190	46	3	745
	5 и более	0	0	0	5	60	150	149	58	1	423
	Всего		1	89	339	1568	1970	1563	800	199	8

¹ Составлено авторами по данным: Население [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/32956> (дата обращения 30.08.2022).

Годы	Очередность рождения	Возрастные интервалы, лет									Всего
		до 15	15-17	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	
2019	1	1	103	223	674	352	147	28	7	0	1536
	2	0	7	43	537	679	347	134	28	1	1776
	3	0	0	4	148	509	595	278	52	2	1588
	4	0	0	0	29	180	257	183	47	2	698
	5 и более	0	0	0	2	55	174	152	60	5	448
	Всего	1	110	270	1390	1775	1520	775	194	10	6046
2020	1	0	99	285	692	315	116	29	7	0	1543
	2	0	4	42	477	671	358	129	22	0	1703
	3	0	0	3	164	610	756	342	53	1	1929
	4	0	0	0	42	184	387	264	67	2	946
	5 и более	0	0	0	0	61	213	184	69	0	527
	Всего	0	103	330	1375	1844	1832	948	219	3	6654
2021	1	4	95	325	655	318	86	34	10	0	1527
	2	0	4	39	478	667	360	107	28	0	1684
	3	0	0	3	147	571	710	348	59	2	1840
	4	0	0	0	29	171	399	293	66	2	960
	5 и более	0	0	0	5	76	206	214	78	1	580
	Всего	4	99	368	1315	1803	1761	996	241	5	6593

Изучение динамики числа родившихся по возрасту матери и очередности рождения в Туве за период 2018–2021 гг. выявил ряд особенностей республики.

Во-первых, реализация репродуктивных функций женщин Республики Тыва происходит достаточно рано, единичные случаи рождения зафиксированы в возрасте до 15 лет, в рассматриваемом отрезке времени до 100 детей рождены женщинами в интервале 15–17 лет. Максимальные значения рождения первого ребенка присущи возрастной когорте 20–24 лет.

Во-вторых, региону присуще следующее: после рождения первого ребенка тувинки достаточно быстро готовы к рождению последующих детей. Согласно данным Росстата, уже в интервале 15–17 лет в период 2018–2021 гг. жительницы Тувы рожают второго ребенка. Своего пика вторые рождения достигают в интервале 25–29 лет.

В-третьих, в более старших возрастных интервалах (40 и более лет) рождение первых и вторых детей зафиксировано значительно реже нежели четвертых и более. Таким образом, тувинки, нацелен-

ные на многодетные семьи, рождают и в более старших возрастных группах. Пик рождений четвертых и более детей характерно для возрастных когорт 30–34 года и 35–39 лет. При этом в 2020 г. и 2021 г. по сравнению с 2018 г. и 2019 г. рассматриваемый показатель вырос в 1,5 раза.

Заключение

Реализованный в статье комплексный подход определения специфики демографического развития Республики Тыва с использованием специальных методов расчета и анализа состояния и тенденций рождаемости выявил следующее.

В ходе изучения теоретических аспектов и категориального аппарата, используемого в сфере анализа рождаемости населения, а также методологических подходов к оценке состояния и динамики рождаемости, факторов, влияющих на репродуктивные установки общества выявлен широкий круг научных трудов. Однако несмотря на серьезный имеющийся опыт в отечественной науке и практике в области анализа брачности и рождаемости населения, проведенных работ явно недостаточно для полной, релевантной оценки демографического развития регионов, чем обоснована значимость результатов проведенного исследования.

В статье представлен детализированный анализ рождаемости, позволивший сделать как несколько положительных заключений, так и выявить проблемы дальнейшего демографического развития. В качестве фактически достигнутых благоприятных аспектов обозначим следующие:

- во-первых, Республика Тыва является регионом России, характеризующимся с 2007 г. по настоящее время расширенным воспроизводством населения;
- во-вторых, Республика Тыва, несмотря на то что в конце 1990-х — начале 2000-х по значениям суммарного коэффициента рождаемости занимала 4–6 место среди регионов России, с 2006 г. укрепила свои позиции став одним из лидеров по регионам (еще один лидер — Чеченская Республика) с серьезным отрывом от остальных субъектов страны.

Указанное в том числе явилось основанием выделения двух этапов демографического развития региона: фазы стагнации (1991–2006 гг.) и фазы роста (2007–2021 гг.). При этом «фаза роста» разбита на периоды: 2007–2010 гг., характеризующейся эффектом роста рождаемости и численности населения под влиянием федеральных мер демографической политики; 2011–2021 гг., который детерминируется совокупностью федеральных и региональных мер, направленных на рост рождаемости и увеличения численности населения Республике Тыва.

Несмотря на положительную общую картину с рождаемостью, нельзя не говорить о тенденциях, вызывающих серьезные опасения за дальнейшее демографическое развитие региона. Сегодня в населении Республики Тыва фиксируются негативные тенденции — повышается модальное значение возрастных коэффициентов рождаемости (иными словами: рождаемость встала на рельсы старения). За последнее десятилетие (с 2011 по 2021 гг.) общий коэффициент рождаемости сократился на 28%: на 16% за счет уменьшения интенсивности деторождений у женщин и на 14% за счет сокращения доли женщин репродуктивного возраста в населении. В этой связи требуются как нарастающая материальная поддержка семьям, так и активная политика в области сохранения в Республике культуры семейных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абылкаликов, С. И. (2021) Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. № 4. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Абылкаликов, С. И., Баймурзина, Г. Р. (2022) Особенности демографических процессов в городах Кызыл и Элиста в 2011–2020 годы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. № 2. С. 34–52. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>

Алешковский, И. А. (2012) Демографический кризис как угроза национальной безопасности России // Век глобализации. № 2 (10). С. 96–114.

Анайбан, З. В. (2016) Современные этнодемографические характеристики молодежных групп Тувы и Хакасии // Новые исследования Тувы. № 2. С. 90–104.

Антонов, А. И. (1999) Демографическое будущее России: депопуляция. Навсегда? // Социологические исследования. № 3. С. 80–87.

Архангельский, В. Н., Зайко, Е. С. (2021) Линии репродуктивного поведения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. Т. 29. № S2. С. 1374–1380. DOI: <http://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-s2-1374-1380>

Вишневский, А. Г. (1976) Демографическая революция. М. : Статистика. 211 с.

Гайфуллин, А. Ю. (2022) Этнодемографические характеристики молодежи в республиках Тыва и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 2. С. 128–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>

Зырянова, М. А., Попова, М. А. (2018) Факторный анализ процессов рождаемости в северных регионах России // Север и рынок: формирование экономического порядка. № 3 (59). С. 111–121. DOI: <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X.3.2018.59.111-121>

Карманов, М. В., Кучмаева, О. В., Петрякова, О. Л. (2015) Демографическая безопасность: теория, методология, оценка // Статистика и экономика. № 4. С. 123–128. DOI: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2015-4-123-128>

Мандыт, М. К. (2017) Республика Тыва как регион устойчивого естественного прироста населения // Успехи современного естествознания. № 7. С. 91–95.

Монгуш, С. П. (2021) Экономика народонаселения и демография. Традиционное природопользование в формировании современного пространственного развития территории (на примере Республики Тыва) // Актуальные вопросы современной экономики. № 11. С. 692–705. DOI: <https://doi.org/10.34755/IROK.2021.40.20.054>

Ростовская, Т. К., Кучмаева, О. В. (2020) Концептуальные подходы к проведению Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» как инструменту мониторинга результативности демографической политики // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. Т. 13. № 3. С. 89–99. DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2020-3-89-99>

Рыбаковский, Л. Л. (2014) 20 лет депопуляции в России. М. : ИСПИ РАН. 231 с.

Рыбаковский, Л. Л. (2015) Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // Социологические исследования. № 9. С. 62–70.

Соболева, С. В. (2015) Демографическая ситуация в Сибири в контексте общероссийских тенденций // Regional Research of Russia. Vol. 5. P. 154–162. DOI: <https://doi.org/10.1134/S2079970515020100>

Тиникова, Е. Е. (2019a) Половозрастная структура населения городов Южной Сибири в середине XX — начале XXI в. // Genesis: исторические исследования. № 2. С. 74–87. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.2.29163>

Тиникова, Е. Е. (2019b) Брачность и разводимость населения городов Южной Сибири в середине XX — начале XXI в. // Genesis: исторические исследования. № 9. С. 81–92. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.9.30599>

Филимонов, С. Н., Баран, О. И., Рябов, В. А. (2019) Естественное воспроизводство населения Сибирского федерального округа в начале второй волны депопуляции (особенности и прогноз) // Здравоохранение Российской Федерации. Т. 63. № 3. С. 116–121. DOI: <http://doi.org/10.18821/0044-197X-2019-63-3-116-121>

Хольшина, М. А. (2012) Анализ взаимосвязей демографического и социально-экономического развития в Республике Тыва // География и природные ресурсы. № 2. С. 104–108.

Soboleva, S. V. (2015) Demographic situation in Siberia in the context of nationwide trends // Regional Research of Russia. Vol. 5. No. 2. P. 154–162. DOI: <https://doi.org/10.1134/S2079970515020100>

Дата поступления: 06.11.2022 г.

Дата принятия: 02.02.2023 г.

REFERENCES

Abylkalikov, S. I. (2021) Osobennosti demograficheskogo razvitiia Tuvy: vklad migratsii v demograficheskii balans [Features of the demographic development of Tuva: Contribution of migration to the demographic balance]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Abylkalikov, S. I. and Baimurzina, G. R. (2022) Osobennosti demograficheskikh protsessov v gorodakh Kyzyl i Elista v 2011–2020 gody: sravnitel'nyi analiz [Demographic processes in the towns of Kyzyl and Elista in 2011–2020: A comparative study]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 34–52. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.3>

Aleshkovskii, I. A. (2012) Demograficheskii krizis kak ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii [Demographic crisis as a threat to Russia's national security]. *Vek globalizatsii*, no. 2 (10), pp. 96–114. (In Russ.).

Anaiban, Z. V. (2016) Sovremennye etnodemograficheskie kharakteristiki molodezhnykh grupp Tuvy i Khakasii [Contemporary ethnodemography of youth in Tuva and Khakassia]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 90–104. (In Russ.).

Antonov, A. I. (1999) Demograficheskoe budushchee Rossii: depopuliatitsiia. Navsegda? [Demographic future of Russia: Depopulation. For evermore?]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 80–87. (In Russ.).

Arkhangelskiy, V. N. and Zayko, E. S. (2021) Linii reproduktivnogo povedeniia [Lines of reproductive behavior]. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniia i istorii meditsiny*, vol. 29, no. s2, pp. 1374–1380. (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-s2-1374-1380>

Vishnevskii, A. G. (1976) *Demograficheskaiia revoliutsiia [Demographic revolution]*. Moscow, Statistika. 211 p. (In Russ.).

Gaifullin, A. Yu. (2022) Etnodemograficheskie kharakteristiki molodezhi v respublikakh Tyva i Bashkortostan [Ethno-demographics of youth in the republics of Tuva and Bashkortostan]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 128–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>

Zyryanova, M. A. and Popova, M. A. (2018) Faktornyi analiz protsessov rozhdaiemosti v severnykh regionakh Rossii [Factor analysis of birth rate processes in Russian northern regions]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriadka*, no. 3 (59), pp. 111–121. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X.3.2018.59.111-121>

Karmanov, M. V., Kuchmaeva, O. V. and Petrjakova, O. L. (2015) Demograficheskaiia bezopasnost': teoriia, metodologiya, otsenka [Demographic security: Theory, methodology, evaluation]. *Statistics and Economics*, no. 4, pp. 123–128. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2015-4-123-128>

Mandyt, M. K. (2017) Respublika Tyva kak region ustoiчивого estestvennogo prirosta naseleniia [The Republic of Tuva as a region of sustainable natural population growth]. *Uspekhi sovremenno estestvoznaniia*, no. 7, pp. 91–95. (In Russ.).

Mongush, S. P. (2021) Ekonomika narodonaseleniia i demografiia. Traditsionnoe prirodopol'zovanie v formirovanii sovremenno prostranstvennogo razvitiia territorii (na primere Respubliki Tyva) [Population economics and demography. Traditional nature management in the formation of modern spatial development of the territory (the case of the Republic of Tuva)]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, no. 11, pp. 692–705. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.34755/IROK.2021.40.20.054>

Rostovskaya, T. K. and Kuchmaeva, O. V. (2020) Kontseptual'nye podkhody k provedeniiu Vserossiiskogo sotsiologicheskogo issledovaniia «Demograficheskoe samochuvstvie Rossii» kak instrumentu monitoringa rezul'tativnosti demograficheskoi politiki [Conceptual approaches to conducting the All-Russian sociological study “Demographic Well-being of Russia” as a tool for monitoring the effectiveness of demographic policy]. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*, vol. 13, no. 3, pp. 89–99. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2020-3-89-99>

Rybakovskii, L. L. (2014) *20 let depopuliatitsii v Rossii [20 years of depopulation in Russia]*. Moscow, Institute of Socio-Political Research of the RAS. 231 p. (In Russ.).

Rybakovskii, L. L. (2015) Kontseptsii demograficheskoi politiki Rossii: opyt razrabotki i puti sovershenstvovaniia [The concept of demographic policy of Russia: Development experience and ways of improving]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 9 (377), pp. 62–70. (In Russ.).

Tinikova, E. E. (2019a) Polovozrastnaia struktura naseleniia gorodov Iuzhnoi Sibiri v seredine XX — nachale XXI v. [Gender and age structure of the population of the cities in Southern Siberia in the mid-20th — early 21st century]. *Genesis: istoricheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 74–87. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.2.29163>

Tinikova, E. E. (2019b) Brachnost' i razvodimost' naseleniia gorodov Iuzhnoi Sibiri v seredine XX — nachale XXI vv. [Marriage and divorce rates among the population of the cities in Southern Siberia in the mid-20th — early 21st century]. *Genesis: istoricheskie issledovaniia*, no. 9, pp. 81–92. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.9.30599>

Filimonov, S. N., Baran, O. I. and Ryabov, V. A. (2019) Estestvennoe vosproizvodstvo naseleniia Sibirskogo federal'nogo okruga v nachale vtoroi volny depopuliatitsii (osobennosti i prognoz) [Natural reproduction of the population of the Siberian Federal District at the beginning of the second wave of depopulation (peculiarities and prediction)]. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii*, vol. 63, no. 3, pp. 116–121. (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.18821/0044-197X-2019-63-3-116-121>

Khol'shina, M. A. (2012) Analiz vzaimosviazei demograficheskogo i sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia v Respublike Tyva [Analysis of the interrelations of demographic and socio-economic development in the Republic of Tuva]. *Geografiia i prirodnye resursy*, no. 2, pp. 104–108. (In Russ.).

Soboleva, S. V. (2015) Demographic situation in Siberia in the context of nationwide trends. *Regional Research of Russia*, vol. 5, no. 2, pp. 154–162. DOI: <https://doi.org/10.1134/S2079970515020100>

Submission date: 06.11.2022.

Acceptance date: 02.02.2023.

Предотвратимая смертность в Республике Тува и влияние на неё пандемии COVID-19

Тамара П. Сабгайда

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения Министерства здравоохранения РФ, Российская Федерация,

Сергей Г. Руднев

Институт вычислительной математики имени Г. И. Марчука Российской академии наук, Российская Федерация,

Александр В. Зубко

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения РФ, Российская Федерация,

Галина Н. Евдокушкина

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Российская Федерация

В статье оцениваются тенденции и факторы предотвратимой смертности в Республике Тыва, сформулированы предложения по сокращению смертности и росту продолжительности жизни. Используются данные Росстата о смертности в Республике Тыва и в Российской Федерации в период пандемии COVID-19 и до ее начала, а также данные биоимпедансометрии Центра здоровья Республики Тыва.

Используется список предотвратимых причин смерти, сгруппированных по уровням профилактики, что позволяет выявлять наиболее актуальные направления: проблемы, связанные с условиями и образом жизни населения, проблемы раннего выявления и своевременного лечения онкологических заболеваний, проблемы качества оказания медицинской помощи при лечении заболеваний социально значимых заболеваний. Распространенность нутритивных факторов риска развития хронических заболеваний в обследованной выборке лиц в возрасте от 18 лет и старше (свыше 5000 человек) оценена по данным физического развития.

Группой риска в Республике Тыва признана молодежь. Если для юношей наиболее актуальным методом снижения смертности является первичная профилактика, то для девушек — раннее выявление злокачественных заболеваний и качество оказания медицинской помощи.

Результаты исследования показали, что COVID-19 нанес сравнительно меньший демографический урон республике, чем многим другим территориям нашей страны.

Ключевые слова: здоровье населения; предотвратимая смертность; COVID-19; центр здоровья; индекс массы тела; Республика Тыва

Для цитирования:

Сабгайда Т. П., Руднев С. Г., Зубко А. В., Евдокушкина Г. Н. Предотвратимая смертность в Республике Тыва и влияние на неё пандемии COVID-19 // Новые исследования Тувы. 2023, № 2. С. 50-69. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.4>

Сабгайда Тамара Павловна — доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела здоровья и самосохранительного поведения Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; главный научный сотрудник отдела общественного здоровья и демографии Центрального научно-исследовательского института организации и информатизации здравоохранения Министерства здравоохранения Российской Федерации. Адреса: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1; 127254, Россия, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 11. E-mail: tsabgaida@mail.ru

Руднев Сергей Геннадьевич — кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института вычислительной математики имени Г. И. Марчука Российской академии наук. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Губкина, д. 8. E-mail: rdnv2019@yandex.ru

Зубко Александр Владимирович — кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник отдела здоровья и самосохранительного поведения Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; ведущий научный сотрудник отдела общественного здоровья и демографии Центрального научно-исследовательского института организации и информатизации здравоохранения Министерства здравоохранения Российской Федерации. Адреса: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1; 127254, Россия, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 11. Эл. адрес: zalexandrae@gmail.com

Евдокушкина Галина Николаевна — старший научный сотрудник отдела здоровья и самосохранительного поведения Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, улица Фотиевой, дом 6, корпус 1. Эл. адрес: evdok@mednet.ru